

ЧАЕПИТИЕ

НА ЗАСТАВЕ

Везет же старшеслужбам 39-я школа Петропавловск-Камчатского У них шефы — личный состав погранзаставы имени Героя Советского Союза Г. Кириллова. А потому сегодня в автобусе привез весь 9-А класс на границу. Во все военные тайны своего хозяйства посвящают шефы школьников. Ну, а под занавес устроили по-

Василий КОЗЫМЕНКО. (Фото автора).

Антиармейская шумиха хоть и неразборчива, но плодотворна. Особо подготавливает ее люди, которые будто бы пытаются вступить за армию и ее честь, встречая в шутку любое критическое высказывание, каждое слово правды. На пацифисты-хитрецы, ловко сваливающие на чужака с ружьем многие ошибки истории и сегодняшние неверные политические решения, потрудились над образом тупого служаки, бездумно выполняющего приказы. Пусть, дескать, «непобедимая и легендарная» принимает огонь на себя, ей не привыкать.

А что думают сами военные, стойко и безропотно переносящие убогость своего бытия? Что такое сегодня само понятие офицерской чести, если каждый шаг военного идеологизирован? Давайте задумаемся вместе с автором.

ДОСТОИНСТВО? «НИКАК НЕТ!»

«Солдату большого имущественного не надо», — поется в примитивной (якобы армейской) песенке, где достоинство перечисляется содержание солдатского вешешка: гильза от снаряда, выщеленный кизет, а в нем самосад (гильза-то зачем?). Цинично как-то звучит предложение автора: «Мажнем, не глядя». Но не в песне в общем-то дело. Хуже другое — десятилетиями у нас подменяют искусственным насаждением скромности заботу о людях в военной форме. Ведь убедить в том, что гораздо лучше, когда у тебя ничего нет, — это дешевле, чем дать ребятам, призванным на службу, материальные и духовные блага, в которых они нуждаются ничуть не меньше, чем их ровесники на «гражданке».

Ничего лишнего! — наш девиз. А что такое «лишнее»? Это и чашка кофе или стакан «пепси», музыка по душе, а не один бурный марш. Красивая (хотя бы молодежничего, спортивного силуэта) форма, свободное время, помимо строгого распорядка, полноценный выходной и возможность хотя бы несколько часов побыть наедине с собой. Даже такой минимальный набор свидетельствовал бы об уважении к солдату куда больше, нежели уставное «бы».

Между тем наметившееся неуважение военнослужащих нашей армии друг к другу — результат не только нашей хронической бедности и бездуховности. Взаимное неуважение, если задуматься, изначально заложено самими воинскими уставами, принципами организации службы и взаимоотношений людей в армии.

— Это тебе не на воле! — слышит солдат в первые месяцы службы (выделено мною. — Автор). Не на воле... Вдумайтесь. Не будем даже разбирать тон-

Когда мы станем уважать себя, нас станут уважать другие

Люди, желающие поспорить армию с народом, обвиняют демократов в «очернительстве» и делают вид, будто не существует разницы между кабинетными генералами и теми, кто по-настоящему испытывает тяготы службы

кости армейского быта, хотя и его устройство, с точки зрения жизни армии в цивилизованных странах, далеко не безукоризненно. Но даже язык общения по меньшей мере странен. Ну, скажите, кому взбрело в голову ввести в армейский обиход несурьезно-абсурдные выражения «Так точно», «Никак нет»? Ведь есть же очень точные русские слова «да» и «нет». Разве насильственное принуждение говорить не свойственным нормальному человеку языком — не унижение его достоинства?

А уж на этой почве всегда найдутся любители «самодельного воспитания». Распространенная ситуация. Солдат-первогодок приходит по вызову сержанта или офицера и докладывает, перепугав одно лишь слово в стандартном наборе: — Рядовой имярек явился по вашему приказанию! — Являются черти во сне. Или ангелы, — лениво цедит командир. — А воини прибывают. Марш за дверь, повторите обращение!

Подобных ситуаций множество — уставы дают для них благоприятную почву. Выставит человека клоуном в армии проще простого. И даже не одного, а сразу сотни человек. И не только всезнающие пацаны (хотя и на них должны распространяться все права граждан), но и вполне зрелые офицеры. В сентябре-октябре в Лужниках каждый утро тренируется на параду академия. Три «коробки» по четыре человека (средний возраст 30—33 года, половина имеет детей, все с высшим образованием) под барабанный бой становятся в какие-то нелепые позы, вызывая насмешки у прохожих.

Бум! — удар барабана — руки вытянуты перед собой. Бум! — одновременно сжимаются две тысячи четырех пальцев. Бум! — руки опускаются вниз. Бум! — подается шаг вперед. И все это строгим строем в курносом «Поединке» — детские игрушки в сравнении с этим. Я не силен в составлении методик по строевой подготовке. Но, думаю, можно научить офицеров сжи-

«ГОСПОДА ЮНКЕРА, КЕМ ВЫ БЫЛИ ВЧЕРА...»

Поручик Голицын, отживший в кресле, перебирает струны гитары. Корнет Оболонский разливает в бокалы шампанское, целуя при этом руку молодой княгини... Только недалекий человек в «Правду» может увидеть в этом искусственное, «подогреваемое врагами» насаждение «романтики белогвардейщины». Да курсанты военных училищ бредят этими образами! Они дружно читают старые офицерские песни, в шутку величают друг друга поручиками, господами юнкерами. Они зачитываются Булгаковым и Куприным, искренне верят, что офицер — это не только выправка, но и честь, интеллект, культура, благородство. Именно это, а не «белогвардейщина» следуют видеть. Фраза «честно смею для будущих и молодых офицеров звучит таинственно и романтично».

Сегодня, к сожалению, мало кто знает, что это такое — иметь честь. Курсантов (офицеров, рядовых) учат строевой подготовке, по-прежнему забывают головы мультяшными идеями давно отброшенного по Европе призрака. А вот о чести рассказывают до обидного мало. Потому же сама жизнь подсказывает им, что офицерская честь, суть которой они познавали на ошупь, интуитивно, — сегодня бессмысленная, отжившая свое шутка.

Становясь впервые в офицерской строю, они уже без удивления наблюдают, как поливают бранью подчиненных с трибуны «господа полковники», как прилюдно, при строе, оскорбляют «господ капитанов», как потребуют жизни и службой «господа поручиков» и «господа лейтенантов». Они прыгают к бессмысленному, упрямому стволу на плацу. И сами постепенно привыкают называть кого-то не за трусость или посрамленную честь, а за

плохо вымытый сортир или окурки на плацу.

Но, между прочим, сквозь самый высокий армейский забор все наши новости, все неудачи просачиваются в окружающую жизнь. И люди, которые все видят и все слышат, волевым усилием учатся тому, как надо не уважать нас, не имеющих чести.

Почему же мы такие? С каких пор стали прощать (вернее, даже не реагировать) хамство, грубость, самодурство? С каких пор воспринимаем унижение военнослужащего как проявление принципиальности и командирской строгости? Как проник в офицерскую среду беспардонный мат, который стал порой единственным средством общения командира с подчиненными?

Какие там целование ручки! Между собой офицеры разных рангов общаются иногда так, что это в рамки обычных приличий, ну хоть убейте, никак не укладывается. При мне офицер штаба дивизии ласково укорил седоцита подполковника: «Ты уже так забавляешь, что на тебя в лесу охотиться можно». А подполковник при этом, старательно вытянув руки вдоль туловища, угодили хихикал, демонстрируя, что шутка начальника ему чрезвычайно понравилась.

Как вы думаете, почему тот же поручик, заботясь о своей чести, бросил перчатку в лицо зрелому генералу и требовал от него сатисфакции? Почему суд офицерской чести самым строгим образом наказывал не за отступление, скажем, от «циризм-николаизма», а именно за пренебрежение к собственной и чужой чести, к человеческому достоинству?

Правильно! Потому что у поручика было то, чего генерал не мог его лишить ни при каких обстоятельствах: дом (на худой конец — квартира, но своя), титул, деньги и — соответственно — независимое положение в обществе. Достоинство было пролистав страницами книги русской классики, чтобы понять, насколько престижной и уважаемой, насколько финансово обеспеченной была профессия защитника

Родины. С этим вынуждены были считаться даже цари.

Социальная незащищенность сегодняшнего военнослужащего может уже считаться легендарной. Ему не гарантированы никакие права и свободы. За него не заступится никакая профсоюзная организация, а тем более и даже условия быта офицерской семьи зависят целиком от начальника, способного по своему усмотрению (и вне всякого контроля) кроить судьбу подчиненного. Не понравился московскому самодуру — поведешь в Чирчик или на Кушку, или еще куда подале... При таком положении бросить перчатку в лицо примитивному хаму (даже если эта «перчатка» — честное возмездие), потребовать извинения за нанесенное оскорбление может разве что сумасшедший или совершенно отчаявшийся человек.

Пожалуй, такой безобидный социальный имидж человека в глазах его же сослуживцев устраивает, кому-то «наверху» выгодно попустить, забить состояние армии, которую к тому же постоянно бросают затыкать дыры, образовавшиеся в результате некомпетентности политиков и их неумения общаться с собственным народом. Представьте, если у каждого офицера, прапорщика, мичмана будет отдельное, вполне человеческое жилье, гарантированная зарплата? Если миссия и должность в офицерской среде беспардонно мат, который стал порой единственным средством общения командира с подчиненными?

А вот когда мы станем уважать себя, начнут уважать и нас. И человек, сказавший дурное и лживое слово об армии, будет выглядеть в глазах всех общества так, как ему хотелось и надлежит.

Но для этого очень и очень многое надо сделать. Прежде всего, наверное, подготовку самих офицеров. Незакономерно полагаться на цивилизованных соседей. И уж тем более не грех заглянуть в собственную историю, чтобы поучиться, как привелись офицерскому корпусу зрелищная, кругозору, способность к прогрессивному мышлению. Ведь не зря русская армия дала в прошлые времена Отечеству такое количество поэтов и композиторов, художников, ученых, мыслителей. Наверное, время, когда можно было гордиться тем, что «академики мы не кончали», прошло безвозвратно.

И все-таки закончить хочется не на безнадёжной ноте. Недавно мне на глаза попался коммерческий рекламный бюллетень. В рубрике «Знакомство» едва ли не каждая вторая страница пригласила к себе «глоумщиком по хозяйству» отставного офицера или «просто военного». Андрей ДЫШЕВ, майор.

КУДА УХОДИТ ДОТАЦИЯ?

Заинтересовать крестьян в полноценной, эффективной работе может только прямая связь с потребительским рынком

И в самом деле, куда исчезли 60—80 млрд. рублей государственной дотации сельскохозяйственным предприятиям в 1987—1988 гг., куда исчезли 140 миллиардов в году минувшем? Ушли бесследно в песок или же имели для экономики и всех нас вполне определенные последствия?

Известно, что дотация возмещает разницу между высокими ценами на сельхозсырье и ценами розничной реализации продовольствия. Первые неуклонно растут, вторые, как принято считать, уже много лет удерживаются на стабильном уровне. Отсюда и точка зрения: все мы сначала платим государству (подходный налог, налоги с предприятий, на которых работают), с тем чтобы затем покупать продукты по низким, красивым для глаз ценам. Да и всем нам куда платить, зато малоимущим, налоги с которых никогда бы не покрыли указанной разницы в ценах, — прямая выгода...

Однако на дешевое продовольствие дополнительный спрос предъявляет каждый. Жизненно необходимый товар становится дефицитом. И люди, своим трудом оплатив дотацию, тратят время и силы на стояние в очередях, используют свою энергию не столько на то, чтобы заработать, сколько с целью включиться в распределительную систему, завоевать в ней влияние, подняться на ее очередную ступень.

Да и только ли малообеспеченные слои реально пользуются преимуществами дотационной системы? Необъяснимые, бессмысленные заниженные цены сильнее любого магнита притягивают к продовольственным ресурсам государства миллионы рук. Помимо откровенного жульничества, здесь же и кормилицы, крестьян, скапулующий по государственным ценам хлеб, который кормит свиней, и жителей крупных городов, в которых по преимуществу сосредоточена продовольственная торговля. Собранные как бы со всех поровну, дотационные деньги «доставляются» всем в разной мере. Действительно же малоимущим передают от них суммы крохи.

В МЕСТНЫХ СОВЕТАХ Индальгенция для брадобреев

Омск. В ближайшее время в Омске ожидается резкое повышение цен на услуги службы быта. Горисполком разрешил всем предприятиям сферы обслуживания перейти на свободное формирование цен. Ремонт трикотажных изделий обойдется теперь дороже на 70 процентов, одежды и обуви в 2,5 раза. Стрижка и бритье подорожают в два раза.

Договорились с американцами

Братск. Подписан протокол о намерениях между председателем Братского горисполкома и президентом американской фирмы «Глас» Сторни реплики создать современное предприятие по изготовлению котельной в деревенском исполнении по американской технологии.

Что референдум нам готовит

ТАГАНРОГ. Шестая сессия горсовета приняла обращение к Верховному Совету и правительству РСФСР в связи с объявлением в стране референдумом. Народные депутаты Таганрога выразили Верховному Совету РСФСР и Совету Министров республике поддержку их курса на превращение Российской Федерации в суверенное процветающее государство в составе Союза суверенных государств.

Юрий ШУШКЕВИЧ, экономист.

ПРОЩАНИЕ С ПЛАСТИЛИНОВЫМ НАРОДОМ

Уже наступил в рыночный год, уже вступил осень — то ли свадебного поезда, то ли погребальной процессии, уже измолили глаза акционерно-биржево-аукционные аббревиатуры, а споры о рынке продолжаются. О чем речь?

Было мне года четыре, когда услышал от родителей завораживающее прекрасное слово «марля». Разумеется, я не знал, что это такое, и, когда заглянув вскоре в мою комнату мать спросила, что это за железка у меня в руках, я чистосердечно и просто признался: «Это моя марля». Родители до сих пор вспоминают об этом с улыбкой.

Когда я слышу сегодня яростные словопорения либералов и консерваторов по поводу рынка, мне так и чудится, что речь идет о какой-то новой «марле». Ведь никто из нас не был в рыночном обществе, не имел дела с рыночной экономикой и по одному этому и знать не может, что это такое, что это даст и что отнимет. Поэтому и так называемые левые, погоняющие свадебный поезд, и так называемые правые, с подхатымными восседающие на облуже катафалка, с подхатымными утверждающему: «Не читал, но думаю, что...». И не случайно же основная масса аргументации тех и других — перевод с «ненашего». Отсюда и абсурдное разделение общества на «сторонников» и «противников» рынка, полагающих, видимо, что от степени их любви или ненависти зависит, быть ли рынку или нет. Впрочем, может быть, и зависит, если учесть силу живучести идеологических и психологических стереотипов и антистереопопов. Но я бы попытался поставить вопрос иначе: а можем мы дальше жить без рынка или же не можем?

История человечества знает всего два способа определения меры труда — главного мерила ценности человека и общества. Первый — рынок, т. е. естественный сложившийся механизм объективной оценки меры труда, определения общественно необходимых затрат на производство товара, а следовательно, и цены товара, и вознаграждения за труд. Второй способ определения меры труда — Колма. Обществу из этого процесса вытекает Нарядчик с конвойными самими определял, исходя из своих представлений о конечном результате, сколько подневольному работнику трудиться и сколько ему за это дадут — денег, похлебки, жилья, академических регалий и т. п. Такова командная экономика, индустриальная личностный интерес человека, который работает не в силу осознанной необходимости, но — из под палки. В этой формуле «необходимость» безусловна, а «сознательность» — необязательна. Что из этого получилось — мы видим на прилавках магазинов, оказавшихся одновременно и

ПРОЩАНИЕ С ПЛАСТИЛИНОВЫМ НАРОДОМ

зеркалом развала, и мостиком перехода к новой экономической модели, в основе которой знаменитое «товар — деньги — товар». То есть рынок.

Утверждают, что рынок первым делом ударит — и уже бьет — по малообеспеченным слоям и потому необходимо в первую очередь позаботиться об инвалидах, пенсионерах, многодетных семьях и т. д. Кто спорит? Другое дело, как наилучшим образом их защитить. Можно заморозить цены на определенный круг товаров и услуг. Можно поддерживать приватизацию. Можно пустить порождивших ищек по следу спекулянтов, что мы, впрочем, и делаем вот уже семь лет. Все можно на нашей экономической «Колыме». Однако даже на каждом работнике поставить по миллиону. Однако вряд ли это даст прибавку товаров и услуг. Рабочий, как и прежде, будет выпускать без всякого интереса продукцию, деля на рубль все более легким. Миллионер, получая все больше все более легкую рубль, будет так же легко относиться к своим обязанностям. И все вернется на круги своя. Если, правда, рабочий и миллионер однажды не объединятся, чтобы докопаться до правды и надавать по шее... Ну понятно — кому.

А можно развязать руки предпринимателям, пополнить за их счет налогами казну, из которой можно черпать средства на защиту малоимущих. Налог, конечно, при этом вовсе не обязательно должен напоминать грабж, блокирующий инициативу.

Разумеется, приведенная выше схема — намеренно упрощенная. Нельзя же не учитывать накопленные за семь десятилетий проблемы — сверхконцентрацию производства, отсутствие системы налогообложения, обнищание народа, уравнилестную психологию и т. п. Но пусть очевиден: только через развитие рыночных отношений мы сможем решить эти проблемы, которые сегодня Президент пытается решить изданием бесчисленных указов.

«Продуголь», «Продвагон» и другие держали абсолютное первенство в мире, далеко обходя Дюпона и Рокфеллера. Правда, понадобилось три десятилетия. Но ведь и последние оценки западных экспертов по поводу сроков выхода к позитивным результатам перестройки в СССР такие же: 20—30 лет.

Сейчас и «правые» и «левые» то и дело апеллируют к народу, подчас, как мне кажется, не задумываясь: а что это такое, народ? Народ в такой стране, как наша? Позволю себе дать совершенно неуместное определение: народ — это некоторое количество нуждающихся друг в друге людей. Нуждаются ли друг в друге удурты и вудты, эстори и узбеки? Вспышки межэтнических конфликтов позволяют сделать вывод: им кажется, что они друг в друге не нуждаются. Они как бы норовят отойти друг от друга на расстояние, с негодованием отворачиваются друг от друга... Это ж, в природе нет закона любви человека к человеку, народа к народу. В экономике — есть рынок. Прямые многообразные связи, многоотраслевая кооперация и другие экономические механизмы, основанные на новых ценах, заставляют нас хотя бы терпеть друг друга. Потом — хотя бы уважать: как надежного партнера, поставщика, разработчика. Ну, а братская любовь... Это из той же накаленной эмоциональной сферы, что и ненависть. Экономика не оперирует такими понятиями, и слава богу.

Самое разумное, что путь к рынку и через рынок не будет гладким и бесконфликтным, о чем, кажется, нередко забывают иные сторонники рынка западного типа. Предстоит нам пережить — и уже, кажется, переживаем — разбойничий этап первоначального накопления капитала, хищничества, асоциальной и агрессивности. Уже одно это заставляет насострадать, а так ли уж легко достаются нам манна небесная? И российский, и западный опыт отвечают однозначно отрицательно. Предстоит реальная борьба трудящихся за свои права. А это — борьба профсоюзов с правительством, которая со временем может перейти в борьбу сотрудничества (как, скажем, во Франции или Великобритании). Предстоит выводить из правительства программы социальной защиты малоимущих, страховых, государственного регулирования рынка, жилищного строительства, народного образования и здравоохранения. Словом, думаю, довольно скоро мы поймем, что блага достаются не благодаря, но нередко вопреки воле ланию правительства и предпри-

нимателей. Будет драка, борьба. В октябре 17-го многим показалось, что борьба эта выиграна. Увы, она, по существу, прекратилась или же приобрела извращенные формы, в чем мы с горечью и убеждаемся. Но опыт-то есть. Поэтому, думаю, сама жизнь заставит нас вспомнить об Октябре — без злобы и радости, но как о ценнейшем уроке, забвение которого опаснее, чем «везанная» утрата любви к нему.

Первым рыночным актом перестройки стала выборность руководителей. Не берусь сейчас оценивать плюсы и минусы этого дела (ясно, что минусов там), но ясно: людям впервые была предоставлена возможность выбирать и быть избранными, т. е. оцененными (товар) не по предельности начальства, а по их желанию верить, по личным деловым и прочим качествам. Это был первый — психологический — прорыв к рынку, к рыночному мышлению. От нас ничего не зависело, за нас решили, за нас жили, и вдруг... Следующий этап — выборы народных депутатов СССР: мы сами оценивали и «покупали» политический «товар» (и когда сейчас мы клянем этот «товар», непонятно же вспомнить, что покупали его не маршине). За эти пять лет из пластилинового народа, с которым творили что хотели, мы постепенно превратились в людей, способных на самостоятельное творчество. И вот мы видим — как это, быть творцами. Изделия кособики, недоделанные, а то и вовсе не заданные... А оценивают нас — по ним. И кинуть-то не на кого: ни тебе Отца, ни Вождя, ни хотя бы Генерального секретаря. Сам за все отвечаешь. Миллионер в стороне похмыкивает, но не вмешивается. Господи, как это мучительно трудно — выйти из коммунистического строя, стать перед миром... Так и хочется юркнуть в толпу: там хоть и голодно, и холодно, и до талантов твоих никому дела нет, зато — спойкой. И мечется между лобным местом и толпой-очередью, все еще жаждущей, что кто-то выбросит на прилавок мыло и правду, водку и надежду... Но все отчетливее понимание; на Колыму возврата нет. За нас никто ничего не делает. Рынок не механизм, но образ жизни, принцип принципиально новый. В ужасе перед неизведанным кричат «правые» и «левые», кричат митинги, забастовки, депутаты, газеты. Это крик боли, крик прощания с пластилиновым народом. Ни ненависти в этом крике, ни любви: прощания.

Ю. ЗНАМЕНСКИЙ.

ТАЙМ-АУТ ДЛЯ РОССИЙСКОГО ОТКРЫТОГО УНИВЕРСИТЕТА

□ Что вы знаете о Российском Открытом университете? Наверняка не очень много. А ведь это — совершенно необычное явление в нашем сегодняшнем народном образовании с его застывшими структурами

Необычность Открытого университета начинается уже с того, что это — вуз «без стен». Он принимает всех желающих. Здесь могут учиться даже те, кто по каким-либо причинам не имеет возможности получить обычное образование. Например, инвалиды или заключенные... Университет поможет и тем, кто желает самосовершенствоваться, получить знания ради собственного удовольствия, не претендуя ни на ученую степень, ни на диплом. Поэтому вуз открывает свои «двери» людям всех возрастов, с любым уровнем подготовки.

С сентября на некоторых отделениях уже начались занятия первого потока, но не слышно привычного шума в аудиториях, не видно спешащих на лекции студентов. Учебный процесс осуществляется здесь в основном «заочно». Правда, чтобы не ограничивалось общение слушателей друг с другом и с коллективом преподавателей вуза, все же будут проводиться различные «очные» занятия: летние школы, семинары, конференции.

Для поступления в Открытый университет не надо сдавать изурнальных экзаменов. Абитуриенту достаточно подать заявление на имя ректора, сообщив лишь некоторые сведения о себе. Почти год существует Российский Открытый университет. За это время вуз оформился, набрал слушателей, начал работу. Но, наверное, мало кто знает его появление — это не рождение новой образовательной структуры, а возрождение забытой российской традиции.

Еще в конце XIX века у генерала Альфонса Шанявского, подвизника просвещения, без устали ищущего пути улучшения высшего образования в России, родилась идея создания Российского «Вольного Университета». В основе этого вуза должна была лежать доступность всем общественным слоям, независимость от классовых привилегий, от возраста, пола, вероисповедания, расы, а также в связи с наступившей тяжелой реакцией в стране, слово «вольный» было заменено на «народный». Но суть от этого не изменилась. Шанявский понимал, что будущее России во многом зависит от просвещения. Чем больше в стране умных, образованных людей, тем она богаче и сильнее. «Реде же народа много талантливых, смекалистых, изобретательных самородков. Если сделать образование доступным всем и дать выход народному гению, то результат будет колоссальный. Стены университета могут взрастить немало жемчужин российской науки из народной среды».

В 1905 году Альфонс Шанявский подарил Городской думе Москвы дом с земельным участком на Арбате, с тем, чтобы все доходы от него шли на устройство и содержание Народного университета. Но, к сожалению, тяжелая болезнь помешала генералу дождаться результата своих просветительских трудов. Альфонс

через три года после смерти Шанявского Народный университет увидел свет. Как и завещал генерал, новый вуз вошел в систему учебных заведений, контролируемых Министерством народного просвещения. Поступить в него получило возможность любой человек старше шестнадцати лет. Чтобы стать слушателем необходимо было лишь написать прошение. Плата за обучение была совсем мизерной, по карману любому бедняку. Но просуществовал Народный университет всего лишь десятилетие. В 1919 году он был закрыт, а на его месте возник Коммунистический университет.

И вот замечательная идея народного университета, витающая в воздухе уже не первое столетие, вновь получила воплощение. Какое же сегодняшнее имя Российского Открытого университета? Об этом мы попросили рассказать ректора необычного вуза Бориса Михайловича БИМ-БАДА.

— За год сделано очень много, можно сказать, заложен фундамент грандиозного здания. Мы подготовили более ста учебных пособий, выпустили первые четыре номера газеты «Открытый университет». Собрали огромное количество заявлений от поступающих и разослали им тем же вступительных работ. Кстати, желающих учиться у нас — десятки тысяч человек.

Университет заключил несколько международных договоров о сотрудничестве. На некоторых из них ректор, как Валерий Сергеевич Семенов, три-четыре раза в месяц читает зарубежные профессора. Наш университет уже включен в план экономического развития на международном уровне. Он вписан в контекст американского и европейского образовательного бизнеса.

— Борис Михайлович, еще Шанявский говорил, что в России любое даже базовое образование вынуждено будет «долго ходить по мятарствам». А возмещает университет — дело непростое, тем более в наше непростое время, когда все усугубляется нестабильной обстановкой в стране, всеобщим дефицитом. Неужели у вас все происходит гладко, без сучья и задоринки? — Конечно, нет. Мы столкнулись с очень тяжелыми трудностями, которые заставляют сделать ряд отступлений от первоначального плана. Самая главная из них — это копящаяся рука бумажного голода. Нам пришлось на время прервать выпуск газеты. А ведь она — средство для поддержания двусторонней связи со слушателями. В газете должны были публиковаться важные образовательные материалы. Без нее мы, как без рук. Вторая сложность — это публикация учебных пособий. Они выходят, выдавались по капле из страны коммерциализированной полиграфической машины. К тому же мы были уверены, что подписанные договоры с полиграфистами не могут быть сорваны. Оказывается, не так все гладко. Мы считали, что для наших отечественных полиграфистов невыполнение договора — это позор, потеря имени в деловом мире. Нам несколько раз обманули, причем не просто не выполнили договор, но и потеряв рукописи. Таким образом, из-за своей недо-

статочной «забастовки» мы попали в очень сложную ситуацию: ведь огромное количество людей прислало аванс на учебные пособия! Мы же пока можем предоставить им лишь малые крохи обещанного. Конечно, кризис будет преодолен. И к этому сейчас есть твердые основания. Но мы должны принести извинения нашим слушателям и совершенно откровенно взять некий таймаут. Для того чтобы преодолеть трудности, нужен не менее чем трехмесячный перерыв. Мы обращаемся ко всем, кто надеется на нас: «Не ставьте на университет крест! Наберитесь терпения. Мы не отступаем от задуманного».

К сожалению, интеллигентность, как правило, проигрывает в схватке с хамством. Нет у нее навыков хватать за горло, прижимать к ногтю, нагло улыбаться при этом. Получая оплеухи, она не может расправиться такой же монетой. Но, может быть, именно в этом ее суть, смысл ее существования?

— Борис Михайлович, сейчас в стране осуществляются экономические преобразования. Смогут ли университеты существовать в условиях надвигающегося на нас рынка?

— После тяжелых колебаний и раздумий мы пришли к выводу, что Открытый университет погибнет или впадет в полную зависимость от государства, если не будет введена хотя бы какая-то плата за обучение. А что делать, если раздобыть бумагу по низкой цене практически невозможно? Увеличиваются цены, растут зарплаты. Если к сентябрю у нас будет сто тысяч учащихся, то для их обучения необходимо не менее пяти тысяч преподавателей. Нужны немалые суммы, чтобы оплачивать их труд. Поэтому нам придется отступить от принципа бесплатности образования. Но, дабы не слыть обманщиками, мы освободим от вступительных тридцати рублей тех, кто записался в университет до этого объявления. В целом же за один год обучения будет взиматься плата в размере ста рублей.

— Не повредит ли это решение демократичности университета? Не перестанет ли он быть открытым, ведь далеко не все в состоянии заплатить даже такие небольшие по нашим временам деньги? — Конечно же, мы полностью освободим от какой бы то ни было платы инвалидов, школьников, неработающих пенсионеров, а также беженцев на первых двух годах обучения. Они не будут оплачивать и учебные пособия.

За недолгое время существования Российский Открытый университет приобрел как поклонников, так и недоброжелателей. Одни видят в нем луч света в нашем блещущем образовании государстве и предрекают ему большое будущее. Другие, скептически пожима плечами, сравнивают университет с мыльным пузырем, готовым в любой момент лопнуть и бесследно исчезнуть. Думаем, что окончательные выводы делать еще очень рано. Ведь это только в сказке Иван-царевич может за одну ночь построить прекрасный хрустальный дворец без единого изыма. В действительности же все гораздо сложнее. Яна ЮРОВА.

СРОЧНО В НОМЕР
МУРМАНСК
Поддерживаем Ельцина! Простой народ, измученный обманом союзного правительства, верит только Ельцину. Народ России желает быть свободным. Соколовы, Бакаевы, Соколовы, Савчук, Божко, Королюк и другие.

ЛЕНИНГРАД
Поддерживаю, одобряю позицию, деятельность Ельцина Бориса Николаевича, правительства РСФСР. Ветеран труда Степанова.

АСТРАХАНЬ
Возмущены вопиющей травлей Ельцина. Мы поддерживаем его политику, верим ему. Работники завода «Прогресс» Шахов, Пельникова, Немировский, Лозинская, Давыдова, Васильев, Сибирева.

КРЫМСКАЯ ОБЛАСТЬ
Возмущены выступлением Горячевой в российском парламенте. Россияне, поддержите Ельцина! Ануева.

МОСКВА
Борис Николаевич, мы сделали свой выбор, мы с Вами! Вы последняя наша надежда в этой беспросветной, бесправной жизни. Только выстоять, выдержать. Требуем поддержки Ельцина Б. Н. Верховным Советом РСФСР. Сотрудники НПО «Элас» Ефимов В. М., 283 подписи.

УФА
Требуем прекратить травлю Ельцина. От имени народа выражаем поддержку его деятельности. Геологи ЗБПСЗ. 37 подписей.

ЯКУТСК
Поддерживаем политику, проводимую Президентом Верховного Совета РСФСР Ельциным. Возмущены травлей его на сессии Верховного Совета СССР. Тихонова, Мешкова, Николаева, Жильцова, Дайнега.

НОВОКУЗНЕЦ
В Верховный Совет СССР. Возмущены вашей систематической травлей Бориса Николаевича Ельцина. Мы поддерживаем его политику. Группа голлов ПГО «Записи геологов» Бескинин, Носков, Туров. Всего 86 подписей.

ЛПНЕЦК
Полностью одобряем и поддерживаем деятельность Б. Н. Ельцина, Верховного Совета и правительства РСФСР. Возмущены организацией травлей со стороны КПСС руководства России, борющегося за подлинный суверенитет. Кулешова, Ширяев.

МОСКВА
Мы, сотрудники Института гражданской авиации — члены движения «Демократическая Россия», полностью поддерживаем, одобряем позицию Председателя ВС РСФСР Глубоко возмущены организацией травли на его честное, правдивое выступление. По поручению сотрудников Бредова.

НОВЫЙ БЕРСК
Политику Ельцина Б. Н. одобряю, требую отставки лжепрезидента Горбачева. Иванов Геннадий Николаевич.

МОСКВА
Поддерживаем Бориса Николаевича Ельцина, уважаем, одобряем, будем голосовать только за него. С уважением, семья Нышановых. 5 человек.

Позицию тов. Ельцина Б. Н. поддерживаю и одобряю. Москалева А. К., Черников Б. Н., Голубева В. И. и еще 1114 подписей. НИИ космического приборостроения, г. Москва.

ПИСЬМА В КРЕМЛЬ

Не дает покоя вопрос, почему в стране, начавшей перестройку, осудившей казарменный, «красной» социализм, много дается с болу и страданиям. Даже мирный уезд за замену денег привел к смертям и инфарктам пожилых людей, которые всю жизнь строили «сызм» и 23 января 1991 года в панике бросились спасать свои трудовые сбережения.

Я думаю, что все происходит из-за некомпетентности руководства. Эти так называемые специалисты, выкорпленные партией, всегда думают только о своем благо. Захвывая богатства в виде государственных привилегий и льгот, создавая для себя островок коммунизма, они не думают о простом человеке.

А на деле партократия, госчиновники и военно-промышленная команда по призыву И. К. Полозова начали атаку на демократию и гласность. Не Горбачев, а Шеварднадзе первым заявил о наступлении диктатуры. Поддержка генералом коммунистических групп, оказавшихся в меньшинстве, придала им уверенности. Они создают самозванные комитеты, а через них приглагоу войска. Силой отойдет МВД СССР и Минобороны при молчаливом гонимом генсеке.

АТАКА НА ДЕМОКРАТИЮ И ГЛАСНОСТЬ

Я думаю, что все происходит из-за некомпетентности руководства. Эти так называемые специалисты, выкорпленные партией, всегда думают только о своем благо. Захвывая богатства в виде государственных привилегий и льгот, создавая для себя островок коммунизма, они не думают о простом человеке.

МЫ УЖЕ НИЧЕГО НЕ ЖДЕМ

Воодушевленные зифорией перестройки, мы не задали себе вопроса: в чем собственно она заключается? Какова ее программа и что она даст народу? А перестройка, как оказалось, заключена в том, чтобы, не имея системы, করতে даво себе исчерпала, укрывая коммунистическую идеологию. И снова кому-то все, а кому-то ничего, кроме лозунга: «Все для народа!». А что для народа — мы прекрасно видим.

ПРОВЕРЯЕМ СИГНАЛ

Все хорошо, говорят, что хорошо кончается. Жалобы, изложенные в письме А. Н. Шмелева, о претензии поселковых властей на гослесфондовую землю, вызвавшие острую тревогу, не подтвердились. При этом ни Александр Н. Николаевич, автор письма, ни П. П. Рыбалка, председатель поселовата, не виноваты: один не знал, что на строительство двух жилых домов есть трехлетнее дозволение разрешения, что перенести пограничный пикет номер 48 в сторону леса никто не будет — и на это есть твердое решение райисполкома; второй считал, что этой информацией жители поселка Пески располагают.

— Да, да, — основательно, как человек, владеющий ситуацией, заявил Пётр Павлович Рыбалка. — Решение есть, никакого строительства не сделают и шага в лес. Тут я — под козырек. Точка!

Александр Николаевич пытался еще по-стариковски, он даже на пенсии, за плечами очень трудная жизнь, аел, испытывая невольность, понимая, что, конечно же, прежде чем писать письмо в редакцию, надо было бы зайти в поссовет. И он заки-

НАДО БЫ «ПОД КОЗЫРЕК...»

Вот удочку на другую тему: вот, мол, и кафе-пекарню строить собираются за спиною В. И. Ленина, во дворе школы, а? Что будет видеть школьники возле кафе?

О кафе-пекарне пожаловались уже мне учителя, когда шли мы с Александром Николаевичем в лесничество. Но и тут П. П. Рыбалка четко ответил: да, будем строить, но не за спиной вояды, а по улице Почтовой. Точка.

— Да, да, — основательно, как человек, владеющий ситуацией, заявил Пётр Павлович Рыбалка. — Решение есть, никакого строительства не сделают и шага в лес. Тут я — под козырек. Точка!

Александр Николаевич пытался еще по-стариковски, он даже на пенсии, за плечами очень трудная жизнь, аел, испытывая невольность, понимая, что, конечно же, прежде чем писать письмо в редакцию, надо было бы зайти в поссовет. И он заки-

НЕ НАДО БЫ «ПОД КОЗЫРЕК...»

Вот удочку на другую тему: вот, мол, и кафе-пекарню строить собираются за спиною В. И. Ленина, во дворе школы, а? Что будет видеть школьники возле кафе?

О кафе-пекарне пожаловались уже мне учителя, когда шли мы с Александром Николаевичем в лесничество. Но и тут П. П. Рыбалка четко ответил: да, будем строить, но не за спиной вояды, а по улице Почтовой. Точка.

— Да, да, — основательно, как человек, владеющий ситуацией, заявил Пётр Павлович Рыбалка. — Решение есть, никакого строительства не сделают и шага в лес. Тут я — под козырек. Точка!

«ОБЯЗУЕМСЯ НЕ БАСТОВАТЬ»

Впервые в практике российского профдвижения вчера было заключено соглашение между Советом Министров РСФСР и Советом Федерации независимых профсоюзов РСФСР на 1991 год.

Председатель Совмина И. Силаев расценил этот документ, как начало цивилизованных, партнерских отношений между правительством и трудящимися в лице профсоюзов. «У нас колоссальные возможности, которые практически не служат россиянам». Документ должен стать своеобразным гарантом социальной защищенности в нынешней разрухе. В частности, в парламент республики вносится предложение об образовании фонда занятости РСФСР и о введении пособий по безработице от союзных; за первые три месяца — 100-процентная выплата, следующие два месяца — 25 процентов, затем три месяца — 60 процентов.

Одновременно правительство и профцентр совместно определяют перечень социально значимых товаров и услуг и уровень минимального потребительского бюджета за конкретным зоном республики с учетом их специфики. В Верховный Совет РСФСР вносится предложение о повышении на этот год минимальной зарплаты до 135 рублей с последующими компенсациями. Индексации подлежат денежные доходы населения, равные пятикратному размеру минимальной зарплаты.

Стороны пришли к договоренности, что в период действия соглашения профсоюзы, входящие в ФНПР, не выдвигают новых требований и не организуют забастовок по оговоренным вопросам в случае их решения.

Председатель ФНПР И. Ключков высоко оценил правительство И. Силаева, его готовность воевать за судьбу России. Он напомнил, что в минувшие месяцы было много острейших ситуаций, но до крупных забастовок дело не дошло.

Членами делегации независимых профсоюзов было заявлено, что они не допустят отставки И. Силаева, который так рьяно добивается «Коммунисты России».

Сегодня народу ясно: вы, Михаил Сергеевич, должны уйти в отставку. Дайте народу решить, хоть один раз за много десятков лет, что будет вашим преемником.

ПЕРСИДСКИЙ ЗАЛИВ

Ирак заявляет о полном и безоговорочном выводе своих войск из Кувейта. Таким образом ответ на план М. С. Горбачева по урегулированию кризиса в Персидском заливе позитивен. Об этом сообщил в ночь на 22 февраля на брифинге помощник Президента СССР.

Уйдет ли Ирак из Кувейта?

Встреча с журналистами состоялась сразу же по окончании беседы М. С. Горбачева с прибывшим в четверг вечером в Москву министром иностранных дел Ирака Т. Азизом.

Сразу по окончании переговоров Президента СССР М. С. Горбачева с министром иностранных дел Ирака Т. Азизом состоялся продолжительный телефонный разговор советского руководителя с президентом США Дж. Бушем.

В АШИНГТОН. Президент Буш выступил с ультиматумом Ираку и заявил, если сегодня, что Багдад должен к полудню субботы, 23 февраля, начать «немедленный и безоговорочный вывод войск из Кувейта» и подчеркнул, что члены многонациональной коалиции будут ждать от президента Ирака Садамма Хусейна «публичного» заявления о принятии этих условий. Глава администрации огласил в Белом доме краткое заявление, в котором изложил позицию администрации в отношении подготовленного во время советско-иракских переговоров в Москве плана мирного урегулирования в Персидском заливе.

Джордж Буш заявил, что США «принзательны» СССР за усиление, направленные на прекращение конфликта.

Вот люди и требуют гласности, отчета властей за каждый шаг наступления на защиту нашу и опору — лес.

Видно, что этот наиболее уверенный человек в стране, а не какой-то из райсоветов, а двое — аж из горсоветов. Вот они-то единоголосно и проголосовали: дом этот как раз подходит для Высшей заочной юридической школы. Мотивы? Обстановка криминальной обстановки в стране. Туле, но во всей стране. Точка!

И край свой введать...

Судьба культуры как национального достояния неизменно находится под угрозой.

Это факт: один из первых революционных агитплаток горячо звал сограждан бережно памятник искусства. Однако ни тогда, при зарождении советской государственности, ни в последующие десятилетия не была создана надежная правовая защита материальной, а равно и духовной культуры народа. Именно правовая, без оглядки на идеологический диктат. Всякого рода ведомственные инструкции и даже «указонения» с шумным пропагандистским эффектом — не в счет. Существуют они только на бумаге, а судьба культуры как национального достояния неизменно находится под угрозой.

Стуацию краски? Нисколько. В нашем Ярославском крае, колыхали древнерусского зодчества, около восьмисот уникальных исторических памятников. Из них более половины — на грани гибели. Такова расплата за процветавший в известные времена по градам, в самом смере вулгарного атеизма, эстетического невежества.

Да что ворочить было! Сравнительно недавно, несмотря на энергичные протесты моих земляков, с карты древнего геральдика в одну ночь исчезли дома-памятники, храмы, дома-архитектурные ансамбли, и никто из чиновников разрушителей не отдал за это по закону.

го и природного наследия народов РСФСР». Неотложные меры, надо полагать, протрягут путь наделенному реальной юридической силой законодательству во благо культурным традициям, духовному возрождению. «В России», — писал еще в начале века Н. А. Бердяев, — должна начаться разработка ее недр как духовных, так и материальных. А это предполагает уменьшения различия между центром и провинцией, между верхним и нижним слоем русской жизни, предполагает уважение к тем жизненным процессам, которые происходят в неведомой глубине и дали народную жизнь».

Та же по сути мысль звучит и в парламентском документе. Местным Советам народных депутатов предложено срочно выявить все объекты культурного и природного наследия. Цель — обеспечить их сохранность с последовательным включением в социально-экономическую и культурную жизнь каждого региона.

Наименее сложной в Ярославле, к примеру, до сих пор не зафиксированы мемориалы Н. А. Некрасова на бывших Воскресенской и Стрелцкой улицах. А это значит, что в любой момент они могут быть утрачены под напором новой застройки. Лучшего оставляет желать положение в Карабихе, Грешневце, Аббакумцеве. Там после долгих мятарств обозначены, наконец, заповедные территории. Однако незаконное вторжение в их пределы продолжается. Российские парламентарии решили запретить перепрофилирование зданий и учреждений куль-

туры и искусства под «коммерческие цели». Думаю, теперь и наши Ярославские городские власти обязаны покончить с пренебрежительным отношением к дому-музею А. В. Собинова. С их ведома несколько лет назад была вселена под крышу мемориала некая прибалтийская организация. Давно бы пора строить здесь музейную экспозицию, экскурсии принимать. Где там! Око за око, за око, двери под семью замками.

К сожалению, в документе ни слова нет о республиканских и местных издательствах. А кому, как не им, на деле помочь научному краеведению? Грех забывать, что родники культурного возрождения здесь, в провинции. До революции в качестве исследователей и публикаторов успешно выступали земские деятели, а позже активисты научно-просветительских обществ, и не только в областных, но и в районных центрах.

Однако в наши дни книгоиздательское дело в Ярославле, к примеру, до сих пор не зафиксированы мемориалы Н. А. Некрасова на бывших Воскресенской и Стрелцкой улицах. А это значит, что в любой момент они могут быть утрачены под напором новой застройки. Лучшего оставляет желать положение в Карабихе, Грешневце, Аббакумцеве. Там после долгих мятарств обозначены, наконец, заповедные территории. Однако незаконное вторжение в их пределы продолжается. Российские парламентарии решили запретить перепрофилирование зданий и учреждений куль-

МИЛИЦИЯ: КРУШИ... САМОВАРЫ!

Вспомнишь о Туле и невольно представишь оружейников, печатные пранки и, конечно же, самовары. Да, да, самовары! Чего только не навоображаешь, даже купить захочется. Но опуститься на грешную землю и поймать: самовар-то, даже электрического, не купишь, коли валюты нет. Ну, на нет и суда нет. А как насчет посмотреть? — Можно, — поведал проинформированный голос корреспондента программы «Время» в конце минувшего года, когда в Туле — наконец-то! — открылся музей самоваров. И вот, вдохновленный добрыми людьми, бросился я разыскивать удачливых создателей нового «очага культуры». Нашел Сергей Калинин — один из тех, кто делал экспозицию. Он и объяснил, что все не так радужно, как привиделось издалека.

Нет, коллекция действительно хороша. И начинается она еще с предшественника самовара — сбитника конца XVIII века. Есть тут и первые самовары фабричной модели начала XIX столетия, и прочие редчайшие экспонаты, например самоварчики, сделанные для подарка детям Николая II.

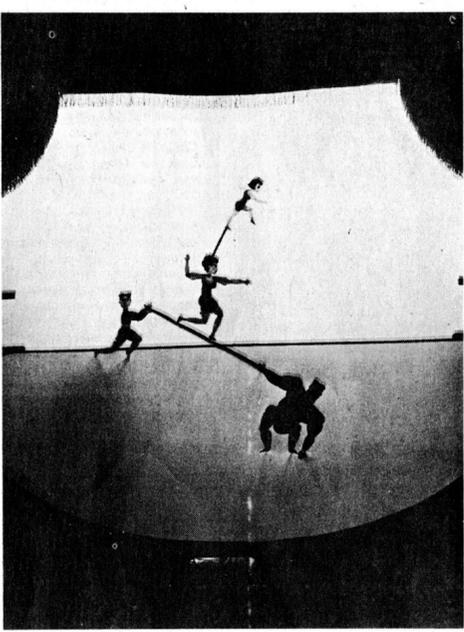
В разделе «Ранних советских самоваров» можно увидеть уникальные изделия 1927 года с вышечным на боку изображением маюлева Ленина, а также подарок Сталину к его 70-летию. Есть и самовар в форме так называемой «фюреритской» вазы с чеканной надписью: «Старейшему патронику, закаленному большевику...». Словом, коллекция разнообразна, но устроена вроде как наспех. К тому же и здание устен тульского кремля, где она размещена, совершенно не приспособлено для музея. Оно вообще предназначалось для Дома родушки, который намечали городские власти открыть накануне московской Олимпиады. Но планы тогда поменялись. Тула так и осталась закрытым для иностранцев городом, дружить оказалось не с кем, и двухэтажное строение, напоминающее маленький дворец, изнутри богато отделанное мрамором, с гобеленами на стенах, постепенно перешло во временное пользование краеведческого музея. Сейчас, по словам Сергея Калинина, должно начаться проектирование, например самоварчики, сделанные для подарка детям Николая II.

рекордов Гиннеса: по подсчетам директора музея Нины Немовой, на один экспонат приходится, двенадцать квадратных сантиметров экспозиционной площади. Есть ли выход из создавшегося положения? В центре города стоит здание бывшей мужской гимназии, построенное в начале нашего века. Три добротных этажа и подвал — это больше трех с половиной тысяч квадратных метров экспозиционной площади. Сейчас все фонды музея хранятся на площади 90 (!) квадратных метров. Сотрудники ТОКМ прекрасно знают все тульские дома и уверены, что этот наиболее удобный для музея.

Дом и выглядит представительным, и расположен удобно. Недалеко здесь совсем недавно волонтеры комсомольцев, потом горком той же партии. Сейчас городские большевики связывают, и дом захотела прибрать к рукам Советская власть в лице горсовета. Но не получилось — за протестовала общественность. Здание — музей! Все. На эту же позицию встала и комиссия специалистов-строителей и архитекторов, создания по ре-

Д. БУТКЕВИЧ.

СТОЙКИЙ МАЛЕНЬКИЙ ТРАТИК

Помните ли вы эти неповторимые праздники детства, когда в старой уютной нарядной на Поварской или Горьковской старательно вырезались из черной бумаги фигурки и начинали двигаться в свете лампы на самодельном экране-простыне, отбрасывая причудливые и забавные тени. С таким восторгом встречали дети появление каждого нового персонажа, каждое новое движение!

го год назад получивший желанную самостоятельность, горько задумался. За что боролся? Предстояли первые гастроли на Кубу, на интернациональный фестиваль детских театров. Арко засияло солнце в ноябре, но под великими самолетами. Нет, летать-то они летали замечательно. Но за пользование грузом самолетом нужно было платить только валютой, а лететь пассажирским за рубли невозможно из-за декораций и актеров: они просто не проходили в люк.

Жесткие условия заставили маленький театр начать борьбу за выживание. И в конце концов победить. То есть срочно, за месяц, сделать уменьшенный выездной вариант декораций и экранов и привезти домой премию театральной критики: спектакль «Гроздник моего детства» был признан кубинцами лучшим спектаклем года.

Теперь, когда театр лишен сомнительной, но тем не менее вполне определенной опеки Москонцерта, борьбу приходится вести буквально за все.

За бумагу. Нужна реклама, буклеты, а театр получает только бумагу для билетов.

За гастроли. Театр очень хочет гастролировать по стране, хотя нелегко перевозить экраны, сложно устанавливать их на новом месте. Но повышение цен на билеты и перевозку пугает планы театра.

маленькому коллективу непростой. Идет борьба за драматургов. Нужны бесребреники, готовые писать для детей и получать за это копейки. За актеров. Их сейчас в театре 12 вместо 15. Зарплата артиста выглядит несерьезно, особенно если ее сравнить с ценами на рынках да и просто в соседнем с театром «Гастрономе». Артист получает 130-140 рублей. Кроме того, училища актеров-куклыных есть только в

Саратове и Ярославле, а попробуйте прописать в Москве такого выпускника 20 с небольшим лет от роду, если он не депутат, не родственник бывшего министра, не комсомольский лидер... А москвич вряд ли поедет учиться в Ярославль.

Так как же жить театру дальше? Ведь он у нас в стране уникальный, единственный, и потерять его для нашей культуры было бы непростительно. Дотация, о которой хлопочет

Перемойский райисполком, театр не спаст. А спаст! Надо! В торпеловой и ожесточенной сегодняшней нашей жизни нам просто необходимо, чтобы были в ней милые и наивные праздники детства, место, куда можно прийти семьей, погустить и помяться над чистыми светлыми сказками. Современные меценаты! Кто поможет крохотному и благородному театру?

Ирина ЛОБАНОВСКАЯ.

приобрести прогрессивную зарубежную или отечественную технологию; выгодно продать технологию вашего предприятия; получить научно-техническую информацию о новых видах оборудования и материалов; найти надежных партнеров для реализации вашей продукции и проведения совместных разработок; выбрать новый путь для развития Вашего предприятия; поможет Всесоюзный научно-технический информационный центр, партнер Банка промышленной и технологической информации ООП по промышленному развитию (БПИ ЮНИДО).

125493 Москва, Смольная ул., 14, ВНИЦентр, Телетайп: 113612, FRAM, телефакс: 4567521

СПРАВОЧНЫЕ ТЕЛЕФОНЫ: отдел информационных заданий - 456-86-11; отдел обмена информацией с зарубежными странами - 456-77-82; отдел оперативной связи с помощью электронной почты - 456-85-93; отдел аналитической обработки информации и архивной базы данных - 456-77-61; отдел обмена информацией о научно-технических достижениях - 456-86-62; отдел международного сотрудничества - 456-81-80.

ПРОГНОЗ ПОГОДЫ НА 25 ФЕВРАЛЯ-3 МАРТА 1991 г.

В начале наступающей недели на огромной территории от берегов Балтики до Енисея распространяется антициклон, воздух обсушит теплую с осадками погоду, однако в середине недели затопит арктический фронт и температура понизится сначала на севере Европейской части страны, а затем в центральных областях России. В Мурманской области местами небольшие снег, температура ночью -7, -12, днем -1, -6. В Карелии в начале недели небольшие осадки, температура ночью 0, -6, днем 3, -2, в дальнейшем без существенных осадков, температура ночью -7, -12, днем -1, -6. В Архангельской области в начале недели небольшие осадки, температура ночью 0, -6, днем 3, -2, в дальнейшем без существенных осадков, температура ночью -7, -12, днем -1, -6. В Мурманской области местами небольшие снег, температура ночью -7, -12, днем -1, -6. В Карелии в начале недели небольшие осадки, температура ночью 0, -6, днем 3, -2, в дальнейшем без существенных осадков, температура ночью -7, -12, днем -1, -6. В Архангельской области в начале недели небольшие осадки, температура ночью 0, -6, днем 3, -2, в дальнейшем без существенных осадков, температура ночью -7, -12, днем -1, -6.

Рука Хусейна? Инопланетяне. В Перми распространился слух о готовящихся еврейских погромах, которые будто бы собираются устроить прихожане местной мечети. Говорят, что таким образом мусульмане Перми намереваются выразить свою солидарность с Саддамом Хусейном. Видный деятель татарской общины, известный журналист и публицист Г. Сулейманов считает ситуацию очень серьезной. Он возмущен тем, что област-

Телевидение на неделю

Table with 7 columns representing days of the week (25 ПОНЕДЕЛЬНИК, 26 ВТОРНИК, 27 СРЕДА, 28 ЧЕТВЕРГ, 1 ПЯТНИЦА, 2 СУББОТА, 3 ВОСКРЕСЕНЬЕ) and rows listing TV programs, times, and channels. Includes various news, educational, and entertainment programs.